

ВЛАДИМИР ЖИКАРЕНЦЕВ

*Нравственный закон.
Жизнь без границ*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 294.3
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ж71

zhikarentsev.ru

Жикаренцев В.

Ж71 Нравственный закон. Жизнь без границ / Владимир Жикаренцев. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 216 с. — (Серия «Коллекция Владимира Жикаренцева»).

ISBN 978-5-517-09494-0

Книга «Нравственный закон» касается наиболее сложных в философии и психологии тем — морального выбора и этических норм, которые автор представляет с точки зрения собственной философии саморазвития. Он говорит с читателем о границах ума, связях в дуальной вселенной, добре и зле. Отдельная глава книги посвящена исключительно российским нравственным противоречиям.

УДК 294.3
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-09494-0

© Жикаренцев В. В., 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

БЛАГОДАРНОСТИ

Как всегда, я выражаю свою благодарность всем тем людям, которые встречались мне на моём Пути, знакомым и незнакомым, близким и друзьям, и вам, мои читатели. Все вы, сознаёте вы это или нет, помогали и помогаете мне писать мои книги. Я всегда чувствую вашу поддержку. Вы задаёте вопросы, множество вопросов, самых сложных, и вы же находите на них ответы, а я лишь перекладываю всё это на бумагу. Спасибо вам.

Россия, прекрасная Россия, ты наконец созрела для перемен и готова к ним. Пусть они принесут как можно меньше боли моему народу. Да будет так.

Предисловие

Как и обещал, я честно сел писать книгу о концентрации и медитации, и дело начало продвигаться, когда, к своему изумлению, я заметил, что сквозь основную тему всё чаще начинает прорываться другая, казалось бы, совершенно посторонняя тема Нравственного Закона. В конце концов ситуация зашла так далеко, что мне пришлось отложить в сторону книгу о концентрации и медитации и вплотную заняться данной книгой. Видимо, её время пришло.

Она является прямым продолжением предыдущей моей книги «Жизнь без Границ. Строение и законы дуальной вселенной». Это означает, что мы с вами продолжим изучать строение нашей Вселенной и законы, которые в ней действуют. Заодно мы постараемся сформулировать Нравственный Закон — надо же знать, чем руководствоваться в жизни.

Когда я начал описывать строение дуальной Вселенной и законы, по которым мы с вами живём, то стал болеть. Чем яснее я видел, как наш ум разделяет мир на свой и чужой, высший и низший, значимый и незначимый, правильный и неправильный, прошлый и будущий, тем сильнее заболел.

Предисловие

Как я сейчас понимаю, я соприкоснулся с границами, которые каждый из нас устанавливает между собой и окружающим миром. С каждым новым этапом видения и понимания, как ум членит и разделяет мир, я всё чаще соприкасался с этими границами и всё сильнее заболел. Напомню, что каждый человек отождествляет себя со своим умом и с тем, что в нём находится, то есть, разделяя мир, мы разделяем и себя. Сначала заболели мои лёгкие и бронхи. Но я не обращал на это внимания, радуясь, что появилась хорошая возможность описать работу ума.

Книга близилась к концу, тут и весенние каникулы подошли, и мы всей семьёй уехали отдыхать на море, к солнцу, по которому соскучились за долгую зиму. Из этой поездки я вернулся с ощущением, что нечто неладное творится с моей печенью и желчным пузырём.

Я надеялся быстро разобраться с возникшими проблемами, как делал это уже сотни раз. Однако время шло, а проблема с лёгкими и бронхами всё усугублялась — я начал задыхаться, когда двигался, меня бросало то в жар, то в холод. Вдобавок значительно ухудшилось положение с печенью и желчным пузырём, начали давать о себе знать желудок, почки, кишечник толстый и тонкий, простата, а затем к ним присоединилась и поджелудочная железа. Все привычные методы работы с собой перестали работать или давали едва ощутимый результат. Меня медленно засасывало в какую-то чёрную дыру.

Организм шёл вразнос, а я впервые за много лет ничего не мог поделать. Не работал ни один из методов, которые я проверял на себе тысячу раз. Я медленно, но верно проигрывал эту борьбу.

Иногда какой-то голос, в котором слышались неуверенность и беспокойство, шептал мне: «А может, всё-таки пойти и отдалиться врачам, сдать анализы, провериться,

сделать флюорографию, УЗИ, полежать в больнице?» Но я всё откладывал и откладывал. Наконец я решил для себя: «Ходить по врачам мне лень, тем более мало кто из них понимает, что все болезни зарождаются у нас в уме. Иметь же дело с внешними симптомами в данном случае не имеет смысла. Буду разбираться сам — помру так помру. В конце концов, это рано или поздно произойдёт с каждым из нас. А тут интересно самому докопаться, в чём же всё-таки дело. Ну а смерть... смерть лечит всё».

Когда я решил это для себя — иными словами, умерил свою гордыню, говорящую, что я могу решить любую проблему на свете, и сдался, уступил смерти,— состояние стабилизировалось и даже несколько улучшилось. Но не больше. Я по-прежнему был очень болен.

Конечно, я продолжал выполнять привычные процедуры, которые включают в себя работу с умом, работу с телом и медитации, где я просто сижу и смотрю на свои болячки изнутри, стараясь соединиться с ними и пережить боль, которая в них содержится.

Я убирал из себя всякую борьбу с болезнями, все усилия и старания вылечиться. Я просто сидел и смотрел на свои болезни в разных частях тела. Это помогло мне познакомиться с разными уровнями борьбы и сопротивления, с помощью которых мы отгораживаем себя от мира.

Когда же приходило настоящее смирение, то происходило принятие и настоящее осознание информации, которая содержалась в моих болезнях, потому что я больше не делил её на плохую и хорошую, на добро и зло. Тогда данная часть тела исцелялась. Так постепенно начали уходить внутренние стены — границы,— которые мой ум, то есть я, построил, чтобы отгородиться от мира, то есть от самого себя.

Я очень благодарен всем болезням, которые посетили меня в тот период времени, они помогли мне столько увидеть в себе и осознать. Иногда со мной происходили

Предисловие

поистине удивительные вещи: я прорывался на новые уровни сознания и несколько раз переживал то, что принято называть чудом исцеления. Я думал, что наконец-то всё позади, чувствовал себя абсолютно здоровым, но некоторое время спустя всё возвращалось — в меньших размерах, но возвращалось.

В конце концов процесс выздоровления, достигнув какого-то предела, остановился. Можно сказать, что я был здоров, но ощущение дискомфорта практически во всех органах тела оставалось. Конечно, я пытался справиться с этим, но, что бы я ни делал, всё было бесполезно. На некоторое время я застыл в таком состоянии, и постепенно у меня начало складываться впечатление, что пришёл очередной этап, который показывает, что борьба всё ещё жива во мне и я по-прежнему пытаюсь отгораживаться от того, что есть у меня внутри, а следовательно, и от внешнего мира. Я всё-таки что-то ещё не понял, поэтому урок продолжался.

Минуло ровно семь месяцев, как начали «тикать часы», и меня снова выкинуло в тяжёлую болезнь. Лёгкие и бронхи раздирали на части, и ничего, совсем ничегошеньки нельзя было поделать, никакие средства не действовали. Тут я сказал себе: «Всё, сдаюсь!» Кстати, на это время пришлось совпадение нескольких других циклов очень важных событий в моей жизни.

Раньше я боролся с болезнью. Я был вооружён (слово-то какое) эффективнейшими и сотни раз проверенными методами. Во мне всегда жила уверенность, что я справлюсь, и не такое проходили. Но последняя вспышка болезни доконала меня. Я был смят и раздавлен собственным бессилием, а жена, душенька, когда я обратился к ней за советом, но больше за сочувствием, ещё подсыпала соли на рану, сказав, что это я сам, дескать, не пускаю в себя здоровье, сопротивляясь, значит, получению, то есть закрываюсь. Надо было видеть, как я со-